

Чарльз Ланкастер был очень рад встретить единственную женщину, которая когда-либо интересовала его. Тем более что рядом не было ее никчемного мужа. Такой пленительный ум, как у Кэтрин дю Пон, был напрасен для такого мужчины.

У нее были странные манеры одеваться, она слишком много смеялась для знатной дамы и, казалось, не имела чувства приличия, прожив некоторое время во дворце и получив слишком много свободы, но это не имело для него значения. Пока он мог наслаждаться ее острым умом, он мог терпеть почти все.

Тем не менее, он не мог отрицать, что ненавидит ее холодное отношение к нему. С самого начала он относился к ней теплее, чем к кому-либо другому. Он делал все возможное, чтобы быть внимательным, так почему же она сбежала от него прямо в объятия этого болвана?

Шпионская сеть Зигмунда держала его в курсе того, чем занимаются третий принц и принцесса. Они часто ускользали из дворца - никто не знал, куда они уходят, а остальное время проводили либо в гостях у Мариэлы, либо друг с другом.

Услышав, сколько времени они проводят вместе, особенно в объятиях друг друга, у Чарльза закипела кровь. Он был в сто, нет, в тысячу раз лучше этого принца-идиота. Екатерина вышла замуж за шута только для того, чтобы он смешил ее.

"Мирно ли прошла ваша зима?" - спросил он у молчаливой женщины рядом с ним.

Она жестко ответила. "Я бы сказала, что да. Как поживает ваше поместье?"

"Вполне хорошо. Обо всем позаботились, пока я не вернусь по окончании судебного заседания".

Чарльзу было приятно, что она расспрашивает о его поместье, хотя он знал, что это не более чем формальность. По словам шпионов Зигмунда, она не любила формальности. Она носила одежду простолюдинов, когда не посещала официальные мероприятия, никогда не пила чай, если могла этого избежать, и предпочитала, чтобы ее называли Кэти, а не Кэтрин.

Он не мог этого видеть. У такого изысканного создания не должно быть такого уменьшительного имени. Кэтрин подходило ей больше. Но он полагал, что это часть его проблемы.

Он сделал все возможное, чтобы стать таким женихом, какого пожелала бы любая молодая леди... но Кэтрин дю Пон не была никакой молодой леди.

Что бы ни делал Альфеус, чтобы добиться ее расположения, это соответствовало ее уникальным чувствам. Несмотря на прежние заверения Зигмунда, что она была не более чем его няней, теперь все указывало на то, что Екатерина влюблена в своего мужа.

"Если вы позволите, я должна навестить вторую принцессу", - сказала она резко. "Она очень расстроена тем, что сейчас находится без матери и сестер, а я - самый близкий человек".

Итак, она давала ему отмашку. Опять. Его кулаки сжались, когда он подумал о всех тех случаях, когда она отчаянно пыталась как можно быстрее скрыться от его присутствия, но ему удалось сохранить спокойное выражение лица и голос.

"Во что бы то ни стало. Доброго дня, принцесса Екатерина".

"Доброго дня".

Екатерина исчезла за углом, а Чарльз вернулся к своему другу в мрачном настроении. Тот сразу заметил его и похлопал по плечу в знак сочувствия.

"Ты столкнулся с Кэти и Алфеем?"

"Только с Кэтрин", - признался он с неохотой. Он не любил, когда его дразнили.

Зигмунд вздохнул. "Должен признаться, я совсем не понимаю эту девушку. Я давал ей множество возможностей присоединиться к нам, но она всегда их игнорирует. Она проводит часы каждый день, навещая Мариэлу, но я подозреваю, что она также пользуется вниманием моего брата. Он больше не выходит из их комнаты из-за паранойи".

Чарльз не мог не думать, что паранойя Франца была оправдана. Зигмунд уже несколько месяцев безуспешно пытался подсыпать яд в чай беременной принцессы. При таких темпах ему придется ждать, пока ребенок родится, чтобы действовать.

Лично он был против детоубийства. Он находил это отвратительным. Ребенок не сделал ничего плохого. Иногда он был благодарен за то, что не является членом королевской семьи. Никто не пытался убить сына герцога, чтобы унаследовать герцогство.

Это не было бы проблемой, если бы Розания выполнила свой долг кронпринцессы и родила Зигмунду сына.

Она пользовалась всеми преимуществами своего титула, не прилагая особых усилий, чтобы заслужить его. Чарльз предполагал, что она помогает Зигмунду через своего брата, короля Ровенхильда, но этого было недостаточно.

Чарльз видел Росению примерно так же часто, как и ее мужа. Это было почти исключительно на королевских приемах, где ее мог видеть любой из высшей знати. Это были единственные случаи, когда она даже не удосуживалась притвориться частью счастливой пары.

"Вы действительно не можете найти никаких доказательств того, куда они тайком уходят, покидая дворец?" несколько отчаянно спросил Чарльз.

Ему нужны были доказательства того, что Алфеус совершает измену. Это было все, что требовалось, чтобы Екатерина стала его. Зигмунд уже пообещал подстроить все так, чтобы ее не казнили, а тихо переправили на его сторону.

Сигмунд нахмурился. "Нет. Мои люди видели, как они пробираются через заднюю стену и направляются в город, но это все. После определенного момента они исчезают. Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что это приезжие простолюдины. Когда они возвращаются, на них всегда есть некоторое количество грязи и меха".

"Мех?" - недоверчиво спросил он. Что может делать принцесса, связанная с мехом любого рода?

"Кошачий мех, я полагаю. Разве это не варварство? Эти вредители ни на что не годятся, кроме как убивать крыс в конюшнях. Но свитера Кэти всегда покрыты им после ее возвращения, по словам моих шпионов".

Какое недоумение. Грязь и мех... они проводят время в чьих-то конюшнях? Их контакт на воле

должен как-то передавать сообщения. Конюшни не были бы исключением, если бы они имели дело с курьером.

Чарльз высказал свои мысли, и его друг зловеще улыбнулся. Он согласился с его анализом ситуации, но доказательств у него не было. Обвинение принца в измене само по себе было изменой без конкретных доказательств.

Он был не прочь лично проследить за ними, когда они в следующий раз покинут дворец, даже если это будет неприглядно для человека его ранга. Если принц смог улизнуть, то и он сможет.

С годами он стал довольно искусным в том, чтобы скрываться в тени. Чаще всего его управляющий не знал, что он находится прямо за ним, пока Чарльз не заговорит. Если бы он носил плащ из тех материалов, которые используют простолюдины, это было бы возможно. Он был готов на все, лишь бы убрать Алфея с дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179623>